

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ: ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА В ЯЗЫКЕ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. Випуск 25.
УДК 007:304:01;7.09:009

Богданович Галина. Міжкультурні комунікації: полікультурна парадигма в мові; 11 стор.; кількість бібліографічних джерел – 7, мова російська.

Анотація. У статті визначається специфіка інтерпретації мовної парадигми полілінгвокультурного поля міжкультурної комунікації.

Ключові слова: полілінгвокультурна парадигма, міжкультурна комунікація, мультикультурна ситуація.

В современной науке о языке, которая все активнее взаимодействует с разнообразными сферами гуманитарного и негуманитарного знания, теория межкультурной коммуникации (далее МК) занимает особое место. Расширяются тесные связи с такими сферами знаний, как социология и социолингвистика, культурология и лингвокультурология, лингвострановедение, этнология, этнолингвистика, этносемантика, психология, психолингвистика и этнопсихолингвистика, коммуникативная лингвистика, лингвопрагматика и межъязыковая прагматика, методика преподавания иностранных языков и др. Все чаще появляются серьезные аналитические работы, в которых обобщаются достижения теории и практики МК.

Все это позволяет говорить о том, что значение МК давно перестало принадлежать только сфере преподавания иностранных языков и распространилось на проблемное поле гуманитарного, междисциплинарного знания. Формируется новая парадигма МК, которая становится новой онтологией анализа языкового сознания, онтологией современного языкового образования.

Становится понятным, что теория МК должна иметь проблемное поле теории МК, его конфигурацию (ядро, периферию), границы, контакты с проблемными полями близких направлений исследований, основную (презентативную) единицу. В значительной мере упомянутые вопросы связаны с обработкой терминологического аппарата МК как отдельного направления научных исследований.

Основная тематика специальных исследований теории и практики МК сконцентрирована вокруг проблем успешности/неуспешности общения представителей разных этнических (национальных) лингвокультурных сообществ, установления причин неудач, выявления отличий коммуникативного поведения носителей разных языков и культур, а также различия в организации языкового и неязыкового кодов, которая влияет на качество межкультурной коммуникации.

Презентативной единицей теории МК как научного направления, по мнению Ф.С.Бацевича, следует считать *культурно-специфический смысл*. Такая единица отображает динамичную межличностную природу интеракции носителей разных культур; она в определенной мере соотносится с единицами и категориями идиоэтнических языков,

а потому подлежит лингвистическому изучению.

Межкультурная коммуникация – процесс общения (вербального и невербального) людей (групп людей), которые принадлежат к разным национальным лингвокультурным сообществам, как правило, пользуются разными идиоэтническими языками, чувствуют лингвокультурную «чуждость» своего партнера по общению, имеют разную коммуникативную компетенцию, которая может стать причиной коммуникативных неудач или культурного шока в общении. Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что ее участники в случаях прямого контакта используют средства языкового кода с культурно-специфическими смыслами, а также стратегии и тактики общения, которые отличаются от тех, которыми они пользуются в случаях интеракции внутри одной и той же культуры [1].

Таким образом, специфика межкультурной коммуникации как направления лингвистических исследований состоит в его междисциплинарной природе, тесных связях с проблематикой прежде всего коммуникативной лингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики и этнолингвистики. Предмет исследования теории межкультурной коммуникации формируется на основе коммуникативных, лингвопрагматических основ интеракции носителей разных идиоэтнических культур с обязательным выявлением отличий их психо-социокогнитивных принципов, которые проявляются в употреблении культурно-специфических смыслов. Исследование проблем МК невозможно без выявления, определения границ и описания терминологии этой научной сферы.

Интерес к лингвокультурологии и ее развитие связаны с существенными изменениями в научной парадигме, происшедшими на рубеже XX и XXI века. В новой парадигме утвердился ряд идей и подходов к исследованию языка: *антропоцентризм*, предполагающий системное освоение языка, его единиц, текста, дискурса сквозь призму «человеческого фактора», рассмотрение пребывания человека в языке и языка в человеке; *когнитивизм* (язык – результат когнитивной деятельности, способ организации и хранения человеческого знания о мире, пространство мысли и духа); *лингвокультурологизм* (тесная связь языка и культуры народа, понимание развития языка как результата творческой деятельности человека).

Языковая личность, языковая способность, языковая компетенция, речевое поведение начинают оцениваться как понятия, лингвокультурологическое содержание которых формируется в синтезе данных этнопсихологии, социологии, истории и ряда других наук о человеке.

Лингвокультуролог также встал перед необходимостью освоения сложного понятийного аппарата, применения новых методик анализа языкового материала, основанных на «расширенных» интерпретативных действиях, позволяющих соотносить язык, сознание, общество, личность и культуру.

Базовое для лингвокультурологии понятие культуры включает мировоззрение, нравственные нормы, лежащие в основе поведения человека, способности познания мира; произведения искусства; духовные и материальные ценности.

Лингвокультурологические исследования имеют давнюю традицию. Европейская лингвокультурологическая традиция связана с именами Ф. де Соссюра, Р. Якобсона, Р. Барта, Т. ван Дейка. Заметный вклад в лингвистическую теорию культурно-ситуативных моделей внесли Л. Витгенштейн, Г. Гадамер, Г. Гийом, М. Хайдеггер, Н. Хомский, К. Ясперс. У истоков определения мировоззрения народов через их языки стоял В. Гумбольдт, его идеи получили своё продолжение в трудах А. А. Потебни, а также А. Мейе, Ж. Вандериса, Э. Бенвениста. Сформировалось множество самостоятельных направлений, в каждом из которых складывалось свое понимание связей языка и культуры: антропологическая лингвистика, этнолингвистика, социоллингвистика, психоллингвистика и т.п.

В современной русистике сложилось несколько направлений в изучении языка и культуры: этнолингвокультурология Н. И. Толстого, этнографические исследования А. К. Бабурина, Я. В. Чеснокова, П. М. Кожина, В. В. Воробьева; изучение языковой картины мира (работы Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, Ю. Д. Апресяна, В. В. Иванова, Е. А. Земской, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, В. Н. Топорова, А. Д. Шмелева и др. Активно занимаются исследованием лингвокультурной ситуации такие российские ученые, как Т. М. Дридзе, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. М. Шахлеин, В. А. Маслова и др.

Культура как «совокупность специфических человеческих способов деятельности и ее результатов» [3, с.5] находится в многовекторной зависимости от языка, определяется им и влияет на него. В некоторых культурах создаются целостные лингвокультурные системы с инвариантным (сохраняемым традицией) центром и вариативной периферией (изменчивой во времени под влиянием прежде всего экстралингвистических причин).

Лингвокультурные системы формируют лингвокультурные ситуации, представляющие собой динамичный и волнообразный процесс взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах и социальных сферах.

Если говорить о Крыме, то, скорее, придется свидетельствовать о полилингвокультурной,

или о мультилингвокультурной ситуации. На территории Крыма проживает свыше 120 различных этносов, имеющих свою культуру, свой язык. Доминирующими признаются русские украинцы, крымские татары. Кроме указанных, на полуострове проживают азербайджанцы, армяне, болгары, греки, грузины, венгры, евреи, итальянцы, поляки и многие другие, среди которых есть и так называемые малочисленные народы (например, караимы, крымчаки, численность которых определяется несколькими сотнями).

Крым, таким образом, представляет собой сложное культурно-языковое пространство, которое продуцирует двойную и тройную идентификацию, что ведет к образованию некой надэтнической общности.

Молодое поколение в значительно большей степени, чем среднее и старшее, владеет разными языками (украинским, русским, иностранным, своей этнической группы), и языковой фактор не является для него главным. Наибольшее значение в рамках этнической консолидации для молодежи имеет историческая родина (35,6%) и общность происхождения (34,5%).

Лингвокультурология и этнопсихоллингвистика – тесно связанные между собой науки. Каждая из них фокусирует те признаки культуры, которые наиболее очевидно связывают ее с языком. Например, лингвокультуролог В. В. Маслова говорит о культуре как о своде «правил игры» коллективного существования, наборе способов социальной практики коллектива, которые выработаны людьми для социально значимых практических и интеллектуальных действий. Этнопсихоллингвист В. В. Красных связывает культуру «с сознанием, со сложным комплексом небологических, социально транслируемых знаний и отношений, со стереотипами поведения, в том числе и речевого ... с системой знаков и значений, т.е. с языком» [4, с.19]. Язык обуславливает характер мышления, способ познания мира, влияет на сознание и поведение человека.

Отношение к языку как к феномену культуры, описание его с этих позиций требует внимания к признакам национальной ментальности и их отражения в лексике, фразеологии, речевом этикете, этических концептах, в характере дискурсивной деятельности носителя определенной культуры.

Можно назвать ряд базовых положений лингвокультурологии, конституирующих эту область знания:

- Язык – ценнейший источник формирования и проявления ментальности народа, через его посредство культура сохраняется и передается другим поколениям.

- Будучи общественным достоянием, язык «присваивается» каждым представителем сообщества, дает возможность формировать себя, свое представление о мире. Языковая личность во всем многообразии социально-психологических ролей, стратегий и тактик общения стоит в центре внимания. Анализ языковой компетенции личности – существенный параметр описания культуры.

• Интерпретация языковых фактов с позиций ментальной лингвистики. Ценнейший культурологический источник являются собой фразеологизмы, метафоры, символы и под. как носители культурных представлений народа.

• Внимание к когнитивной семантике, к «культурным» смыслам языковых знаков, к формированию концептосферы культуры.

• Изучение дискурсов культуры, акцент на национально-культурной специфике языкового сознания, проявленного в коммуникации. Анализ моделей речевого поведения (стереотипов, этикетных формул и мн. др.) как «культуроносных» фактов.

Этот перечень также подтверждает, что наиболее тесные связи существуют между лингвокультурологией и этнопсихолингвистикой

Объект исследования лингвокультурологии – действительность в совокупности процессов и явлений, взаимодействие языка как транслятора культурной информации и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком; предмет исследования – часть объекта в виде единиц языка, обобщающих результаты человеческого сознания, зафиксированных в мифах, легендах, фольклорных и религиозных дискурсах, художественных текстах, фразеологизмах, метафорах, символах, паремиях и т.д.

Объект исследования в этнопсихолингвистике – совокупность речевых событий, речевых ситуаций, зафиксированных в национальном дискурсе; предмет исследования – сам национальный дискурс в совокупности своих проявлений и факторов.

И в той, и в другой науке особое внимание уделяется фразеологии, символам, речевым стереотипам. В обеих науках данные языка соотносятся с языковой личностью, с особенностями мышления и сознания.

«Набор» этнокультурно означенных языковых феноменов – открытая сфера для наук лингвокультурологического направления и во многом определяется вкусом и научным тезаурусом самого исследователя, его приверженностью к той или иной научной школе. Так, прецедентные феномены, обстоятельно описанные в курсе лекций по этнолингвистологии В.В.Красных [4], вполне могли продолжить ряд лингвокультурологических фактов.

Обе науки широко используют метод ассоциативного эксперимента как способа исследования специфики языкового сознания и культуры, метод корреляционного и факторного анализа для описания когнитивного пространства единиц языка. Обойдого внимания удостоились стереотипы речевого поведения, речевой этикет как социокультурно маркированные единицы определенной этнокультуры.

Лингвокультурологию и социолингвистику в ее современном состоянии, на наш взгляд, преждевременно считать «принципиально разными науками». То, что социолингвистика рассматривает «исключительно материал сегодняшнего дня», не выводит ее за пределы культуры, в том числе и духовной ее части.

Без внимания к синхронным взаимодействиям языка и культуры, интереса к живым комму-

никативным процессам лингвокультурология обойтись не может. Синхронно проявленный менталитет народа – результат диахронного пути. Наука не может описывать путь без результата. Кроме того, сама социолингвистика в условиях бурных и динамичных общественных процессов нашего времени диахронизируется, и одно десятилетие оказывается членимым на этапы, каждый из которых может быть описан как особый дискурс со специфическими проявлениями языкового сознания, речемыслительной деятельности, с совокупностью текстов, характеризующихся разнообразным и изменчивым набором «культуроносных» признаков. Такого рода социолингвистическая диахрония не может не быть культурологически отмеченной.

Социолингвистические наблюдения за активными носителями языка проявляют языковую личность как носителя культурного кода. Антропоцентризм (интегрирующий парадигмальный признак современного гуманитарного знания) препятствует дистанцированию лингвокультурологии от социолингвистики.

Лингвокультурная ситуация, характеризующаяся функционированием на одной территории различных языков, может быть обозначена как полилингвокультурная. Содержание понятия «полилингвокультурный» может быть определено с учетом данных многих наук, и прежде всего лингвокультурологии, этнопсихологии, социолингвистики, которые, в свою очередь, опираются на достижения современного языкознания в области семантики, когнитивной лингвистики, прагматики.

Полилингвокультурный феномен (ПЛКФ) – особая целостность, природа которой неизмеримо сложнее монокультурного, понимаемого как национально-лингво-культурное сообщество, подавляющее большинство которого говорит на одном языке, и бикультурного, языковое пространство которого организуется двумя близкородственными языками.

ПЛКФ представляет разнообразие проявлений культуры и, значит, особое (толерантное, конфликтное и т.д.) к ним отношение. В сложных условиях взаимодействия формируется особый конструкт общности – прежде всего через ценностное отношение к универсальным (общечеловеческим) концептам.

Полилингвокультурный феномен формируется не путем «сложения» этносов, социальных групп, а в результате выявления признаков полилингвокультурной ситуации, возникшей в многоэтносном пространстве, имеющем свой культурный фон, культурно-историческое наследие, традиции, культурные концепты и характеризующемся специфическими культурными процессами (взаимодействие культур, интеграция социально-культурных проявлений разных культур).

ПЛКФ соотнесен с синхронической лингвокультурологией, так как фиксирует взаимосвязь этносов в конкретный исторический период, что не исключает привлечения данных диахронической лингвокультурологии.

Полилингвокультурный феномен не столь-

ко результат сравнительной лингвокультурологии, сколько объединение, взаимоналожение и взаимовлияние лингвоментальных признаков, сформировавшихся в пространстве разных, но тесно контактирующих этносов.

ПЛКФ проявляется в особенностях концептосферы, в дискурсивной практике носителей нескольких культур, в стереотипах речевого поведения (при наличии общего стереотипизированного опыта).

В условиях полилингвокультурной ситуации (ПЛКС) образуется некое *коллективное когнитивное пространство*, являющееся шире национальной когнитивной базы (коллективное когнитивное пространство, национальная когнитивная база - понятия этнопсихолингвистики [4], в которой они относятся к одному национально-культурному сообществу, объединенному одним языком, не включенному в социально-культурное взаимодействие с другой культурой и языком).

ПЛКС по-особому диалогична. Диалог внутри одной национальной культуры проявляет себя в наличии субкультур – это в синхроническом плане. В диахроническом – диалог выявляется во взаимодействии прошлого с настоящим, в мере и способах вхождения картины мира прошлых поколений в жизнь нынешнего, в структурно-функциональных преобразованиях лингвоментальных моделей, в накоплении новых семантических и концептуальных признаков языковых единиц.

В полилингвокультурной ситуации этносы «обработаны» на диалог, в результате которого вырабатываются *лингвокультурогемы* (термин В.В.Воробьева), культурный смысл которых имеет сверхнациональный характер и общее пространство функционирования.

Рассмотрение культуры через диалог культур – общеметодологический научный принцип. Выраженная диалогичность культур в ПЛКС позволяет говорить о специфике идентификации и идентичности языковой личности.

Идентичность – «это твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношения личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильности владения личностью собственным «Я» независимо от изменений «Я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [5, с.11].

Идентичность социально детерминирована и процессуальна. Идентификация жителя Крыма связана как с историей его народа, так и с историей полуострова. Личность в полилингвокультурной ситуации включается в общее поле культуры, сформировавшееся именно в Крыму.

Социальная категоризация и межэтническое сравнение происходит в среде людей, имеющих общий социальный опыт и так или иначе проявленное чувство связности («эффект гомогенности»). В какой-то мере особенности полилингвокультурной ситуации в Крыму подтверждают мысль, что «глобализация ведет к кризису идентичности» [6, с.39].

Сильнодействующим межкультурным фактором являются средства массовой информации, расширяющие круг прецедентных феноменов через рекламу, эстрадные песни, анекдоты и многие другие актуальные в познавательном и оценочном плане прецедентные ситуации и имена. Все это формирует общее когнитивное пространство, хранится в виде инвариантов восприятия, как правило, имеет общий, хотя бы минимальный вербальный план. Национальные прецедентные феномены известны в меньшей степени.

Экстраполируя идею значимости прецедентности в этнопсихолингвистике на полилингвокультурную ситуацию, с коррекцией специфики последней можно согласиться с инициатором этой идеи В.В.Красных в том, что «вхождение прецедентного феномена в центр когнитивной базы предопределяется высокой степенью самого феномена (в случае с вербальными феноменами - прецедентным именем и прецедентным высказыванием) и единственным инвариантом его восприятия» [4, с.119].

Если в монолингвокультурной ситуации стереотипы всегда национальны, то в ПЛКС на основе знаний общего характера формируются и общие стереотипы.

Специфика языковой личности, формирующейся в условиях полилингвокультурной ситуации, связана с ее естественным и динамичным взаимодействием с несколькими культурами и константами, с другими языками.

Оставаясь носителем национальной ментальности и языка, человек, участвуя в совместной деятельности с представителями других национальностей, вбирает, а то и «присваивает» черты другой культуры, что отражается в характере реального общения, стратегии и тактике дискурсов.

Идентификация и самоидентификация формируются на основе языка. В ПЛКС Крыма большая объединительная роль принадлежит русскому языку. Универсальные коммуникативные модели строятся на основе русского языка.

Взаимодействие языковых личностей, обмен информацией, выбор способа воздействия на собеседника для осуществления совместной деятельности требуют адекватного понимания, которое может быть обеспечено в условиях общей социумной пресуппозиции (пресуппозиция здесь понимается, вслед за В.В.Красных, «как зона пересечения когнитивных пространств коммуникантов» [4, с.24].

На основе русского языка строится региональная идентичность не только живущих в Крыму русских, но и представителей других национальностей. Даже те из них, которые имеют ярко выраженную этническую идентичность, по свидетельству социологов, используют русский язык для повседневного общения, коммуникации в общественных местах и с коллегами [6, с.98].

Идентификация и социологизация личности в Крыму происходит в ПЛКС, которая определяет функционально-коммуникативное предназначение русского языка, диапазон вариативности

языковых средств.

Являясь фактором региональной идентичности, русский язык снимает напряженность межличностных отношений, служит средством общения с представителями других культур, выполняет общественно значимую роль транслятора сведений о культуре совместно проживающих народов.

С помощью русского языка, выступающего в адаптационной роли, приобретает межкультурная компетентность, формируется мультикультурный человек, который «обладает гибкостью, позволяющей приспособиться к любой ситуации и креативно управлять любым межкультурным напряжением и возможным конфликтом. На этой стадии личность достигает максимальной способности общаться с индивидами из различных культур и принимать решения независимо от нормативных действий и ценностей данной культуры» [6, с.39].

А.П. Садохин выделяет четыре варианта контакта культур в мультикультурной ситуации, результатом которого могут быть не только количест-

венные изменения в культуре каждого этноса, но и глубокие структурные сдвиги:

1) *Прибавление*. В данном случае этнос, сталкиваясь с другой культурой, осваивает некоторые ее достижения.

2) *Усложнение*. Качественные изменения культуры этноса под влиянием более зрелой культуры.

3) *Убавление*. Происходит потеря собственных навыков в результате контакта с более развитой культурой.

4) *Обеднение* (эрозия). Деструкция культуры и её постепенное исчезновение [7, с. 208-299].

Варианты контактов также проявляются динамично и волнообразно, давая возможность выявлять и типологизировать ассимилятивные и дисассимилятивные, интегративные и дезинтегративные процессы во взаимодействии культур и характере межэтнических коммуникаций, расширяя таким образом пространство полилингвокультурной парадигмы.

Література

1. Бацевич Ф.С., Богданович Г.Ю. Українсько-російський словник термінів міжкультурної комунікації. – Саки: ПП «Підприємство «Фенікс», 2011. – 284 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
3. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973 - 253 с.
4. Красных В.В. Этнопсихолінгвістика і лінгвокультурологія: Курс лекцій. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
5. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – 287 с.
6. Коростелина К.В. Система социальных идентичностей: опыт анализа этнической ситуации в Крыму. – Симферополь: Доля, 2002. – 255 с.
7. Садохин А.П. Этнология. – М.: Гардарики, 2000. – 256 с.

Галина Богданович МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ: ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА В ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье отмечается специфика интерпретации языковой парадигмы полилингвокультурного поля межкультурной коммуникации

Ключевые слова: полилингвокультурная парадигма, межкультурная коммуникация, мультикультурная ситуация

Galina Bogdanovich INTERCULTURAL COMMUNICATION: POLILINGVOCULTURAL PARADIGM IN LANGUAGE

Resume. The article notes specific interpretation of the language paradigm of polilingvokultural field of intercultural communication

Keywords: polilingvokultural paradigm, intercultural communication, multicultural situation

Богданович Галина Юрївна – доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри міжмовних комунікацій і журналістики Таврійського національного університету ім.В. Вернадського, директор Кримського науково-методичного Центру управління освіти НАПН України.